

СВОЕОБРАЗИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА Ф. ШОПЕНА

Лу Цзинвень

*магистр искусствоведения
(Китайская Народная Республика)*

Музыка Ф.Шопена вызывает особый душевный трепет, ибо его творчеством гордиться не только польский народ, но и все человечество. Изысканная мелодичность шопеновского языка стала узнаваемой многими слушателями, ибо в ней воплощены яркие душевные эмоции – любовь и грусть, боль и радость, волнение и задумчивость, порыв и оцепенение.

Основой выразительности музыки Шопена является мелодия, и по редкому мелодическому дару Шопена можно сравнить и с Моцартом и Чайковским. Творчество Шопена – это огромный мир необыкновенной красоты, ведь этот композитор по-прежнему является одним из величайших мелодистов мира, крупнейшим новатором, создателем оригинальных музыкальных жанров и форм. Всего один раз услышав музыку Шопена, запоминаешь ее навсегда, а в душе рождается единственное желание – чтобы этот новый музыкальный мир не покидал ее уже никогда.

Композиторы-романтики понимали музыку в качестве универсального языка, отмечая, что литературные произведения, созданные на языке автора, нуждаются в переводе, чтобы быть прочтенными и понятыми (в другой европейской стране). Музыкальные произведения не нуждаются в переводе, так как они понимаются сердцем. Таким образом, романтики придерживались своеобразной концепции «панмузыкальности», согласно которой внутренняя музыка звучит в любом явлении природы и человеческой жизни.

Воплощая мысли и чувства своего народа, высокие идеалы времени, Шопен опирался на многовековой опыт народного искусства, на реалистические традиции классиков. Строгость и логика мысли Баха, красота и завершенность моцартовских форм, драматизм и сила симфонического развития у Бетховена всегда были для него живым примером. В новой исторической обстановке Шопен был великим продолжателем их дела.

Творчество Шопена являет собой образец гармонического сочетания глубокой мысли с чарующей красотой образов, облеченных в безупречно совершенную музыкальную форму. В творчестве Шопена оказались обобщенными важнейшие тенденции эпохи романтизма. В музыкальных образах, созданных Ф. Шопеном, зримо предстают образы европейской природы, картины из исторического прошлого Польши, моменты пламенной революционной борьбы и освободительного движения, и конечно, величайшее разнообразие польской народной культуры, воплощенное в полонезах, мазурках, ноктюрнах.

Основой выразительности музыки Шопена является мелодия. Его мелодии бесконечно разнообразны, выразительны, совершенны по рисунку и пластической завершенности. Шопеновские мелодии «сохраняют одинаковую яркость и оригинальность на всем своем протяжении, от начала и до конца, то есть не только в основных, начальных своих ячейках, но и в продолжении, развитии и заключительных оборотах, где даже лучшим композиторам так трудно избежать стандартных приемов и стереотипных формул» [1, с. 52]. В ритмике Шопена следует различать две главных стороны, данных в единстве: национальную (претворение ритмов фольклора) и западноевропейскую (замечательно усвоенное композитором у классиков симфонизма и самостоятельно развитое мастерство владения ритмическими масштабами).

Фольклорные ритмические обороты, столь же действенные, как и фольклорные мелизмы, фольклорные фигурации пронизывают все его творчество.

В любом произведении Ф. Шопена сразу узнается, говоря его собственными словами, рука «национального художника», тысячами нитей связанного с польской жизнью, с польской культурой. И вместе с тем есть жанры, в которых эти связи яснее, чем во всем остальном творчестве. Это жанры, выросшие из национальных польских танцев, – мазурки и полонезы.

Тесное взаимодействие песни и танца издавна считалось самым существенным признаком в музыке Польши. Танец исполнялся под звуки песни, и песенные мелодии естественно подчинялись движению танца. В свою очередь, танец и его специфические свойства оказывали влияние на характер и склад мелодии. Единство песни и танца, сочетание танцевальной упругости, остроты ритма с песенной плавностью мелодии – специфические черты польской народной музыки.

Гармония Шопена чрезвычайно своеобразна и богата. Ее, как и гармонию П. Чайковского, можно с большим правом назвать мелодической гармонией – и в плане генезиса (возникновение аккордовых сочетаний из содвижения мелодических линий), и в плане функции (гармония как гибкое, послушнейшее средство лепки мелодического образа). Однако у Шопена, в отличие от Чайковского, но в соответствии с М. Глинкой, заметно и сильное тяготение к самостоятельности гармонических созвучий («вертикалей») как таковых. Но это тяготение не обособляется в раннем и среднем периодах творчества композитора и лишь начинает слегка обособляться в некоторых произведениях позднего периода (например, в Четвертом скерцо).

Будучи великим мастером гармонической интонации (т.е. бесчисленных оттенков интонационного звучания «вертикалей»), Шопен, однако, стремится к идеальному единству гармонии и мелоса. Постоянная забота музыканта об окружении, выявлении, укреплении и затухании тональных и функциональных центров делает его гармонию по существу динамической, действенной, отличая ее, скажем, от гармонии Листа. Тем не менее, тенденция красочности выступает у Шопена особенно в поздний период, с большой силой.

Обращаясь к художественно-образным характеристикам гармоний Шопена (особенно примеры ноктюрнов и вальсов), необходимо отметить, что гармонический склад произведений композитора эмоционально правдив и прямодушен, он очень действенно и согласованно подкрепляет эмоционально образные тенденции мелоса. Но вместе с тем, в его гармонии изобилуют «эмоционально-художественными красками», через которые выражается романтическая мечтательность, упоенность, даже в чем-то сентиментальность. Едва наметив усиление реалистичности, трагическое «сгущение» гармонии (как в Полонезе до-диез минор), композитор тут же смягчает их гармоническими модуляциями, уклоняясь от «бесконечного погружения» в драматические коллизии, и обращая свой взор к прекрасному.

Большинство произведений Шопена так влекут слушателей потому, что композитор вновь и вновь призывает к бесконечно увлекательным поискам Красоты, которая столь переменчива и неуловима. Шопен ищет поэзии в окружающем мире, и как бы находит ее, но душа художника, не получая полного удовлетворения, требует дальнейших поисков.

Таким образом, следует отметить, что Шопену удалось достичь исключительного синтеза прекрасного и выразительного, красивого и характерного. Совершенство формы и красота музыки неотрывны в его творчестве от глубокой, порою потрясающей выразительности. Самые необычные сочетания звуков, самые рискованные новшества у композитора естественны и органичны. Единство столь

часто противопоставляемых качеств экспрессивного и гармоничного придает музыке Шопена особые черты.

Музыкальные сочинения великого польского композитора Фредерика Шопена пользуются огромной любовью у китайских слушателей. Отличительной чертой творчества Шопена стало и то, что он писал только для фортепиано – самого популярного музыкального инструмента XIX столетия. Будучи гениальнейшим пианистом-исполнителем своего времени, Шопен неустанно популяризовал этот инструмент, обладающий богатейшими звуковыми возможностями. Но в Китае, в конце XIX – начале XX века, звуки фортепиано только начали очаровывать слушателей (этот инструмент начинал звучать в миссионерских школах, и научиться играть на нем хотели многие китайцы). И именно звуки шопеновских прелюдий, мазурок, вальсов и ноктюрнов открыли китайским любителям музыки таинственный и прекрасный мир европейской культуры.

Литература

1. Асафьев, Б. В. О музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1973. – 144 с.
2. Бэлза, И. История польской музыкальной культуры / И. Бэлза // История польской музыкальной культуры. – М.: Музгиз. – Т.1., 1954. – 335 с.
3. Бэлза, И. Фридерик Шопен / И. Бэлза. – М.: Музыка, 1991. – 137 с.